

таті концепція безпеки стає узагальненою, тобто набуває однакового сенсу за будь-якого конфлікту, який не можна розв'язати політичними засобами, у процесі політичної комунікації. Таким чином, тероризм стає загрозливим відносно демократичних цінностей. Відповідно кожну людину, чії погляди та дії суперечать останнім, відносять до категорії небезпечних. У такий спосіб генерується образ ворога, а войовничість і милітаризація, які самі по собі загрожують безпеці суспільства, стають нормативним та емпіричним наповненням політики безпеки ЄС, поширюючись у демократичному полі свободи, безпеки і справедливості.

Література

1. Surveillance Studies Network. A Report on the Surveillance Society / Ed. by David Murakami Wood. – London : Information Commissioners Office, 2006. – 102 p. [Electronic resource]. – Access mode : http://www.ico.gov.uk/upload/documents/library/data_protection/practical_application/surveillance_society_full_report_2006.pdf
2. Sullivan G., Hayes B. Blacklisted: Targeted Sanctions, Preemptive Security and Fundamental Rights [Electronic resource] / G. Sullivan, B. Hayes // ECCHR, 2010. – Access mode : <http://www.ecchr.eu/publications/articles/blacklisted-targeted-sanctions-preemptive-security-and-fundamental-rights.864.html>
3. Gartner H. Robin Hood vs Osama bin Laden: Rebellen, Freiheitskämpfer, Terroristen / H. Gartner / Hg. G. Hauser, G. Bretner-Messler. Sicherheit und Recht zu Beginn des 21. Jahrhunderts: Terrorismus und Etnizität. – Wien : Schriftenreihe der Landesverteidigungsakademie, 2007. – S. 69–77.
4. European Security Strategy: A Secure Europe in a Better World, 12 December 2003. – 15 p. [Electronic resource]. – Access mode : <http://ue.eu.int/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>
5. Biscop, S. The European Security Strategy: A Global Agenda for

- Positive Power / S. Biscop – Aldershot : Ashgate, 2005. – 152 p.
6. Palme Commission. Common Security: A Blueprint for Survival. The Independent Commission on Disarmament and Security Issues. – N.Y. : Simon and Schuster, 1992. – 202 p.
 7. Hayes B. NeoConOpticon: The EU Security-Industrial Complex [Electronic resource] / Ed. by N. Buxton, F. Dove. – TNI in association with Statewatch. – 84 p. – Access mode : <http://www.statewatch.org/analyses/neoconopticon-report.pdf>
 8. Resolution 1267 (1999) Adopted by the Security Council at its 4051st meeting on 15 October 1999. – 4 p. [Electronic resource]. – Access mode : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/300/44/PDF/N9930044.pdf?OpenElement>
 9. Resolution 1989 (2011) Adopted by the Security Council at its 6557th meeting, on 17 June 2011. – 18 p. [Electronic resource]. – Access mode : http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1989%282011%29
 10. Attaran A The Problems of the UN Blacklisting Regime, Its Crisis of Legitimacy and Possibilities for Reform / A Attaran – 10 Years after 9/11: Looking Back, Moving Forward. Conference of Amnesty International and the European Center for Constitutional and Human Rights. – Berlin, June 29, 2011.
 11. De Goede M. Targeted Sanctions and Asset-Freezing as Pre-emptive Security Practice / M. de Goede – 10 Years after 9/11: Looking Back, Moving Forward. Conference of Amnesty International and the European Center for Constitutional and Human Rights. – Berlin, June 29, 2011.
 12. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы [Электронный ресурс] / М. Фуко – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Fuko_Tyrm/07.php
 13. Tsoukala A The Changing Nature of the European Security and Counterterrorism Landscape in the Post-9/11 Era / A Tsoukala – 10 Years after 9/11: Looking Back, Moving Forward. Conference of Amnesty International and the European Center for Constitutional and Human Rights. – Berlin, June 29, 2011.

Стаття надійшла до редакції 4 жовтня 2011 року

А. А. Бакланов,

аспирант кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Россия)

ПОДХОДЫ ВЕДУЩИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОРОВ К ВЫХОДУ ИЗ КРИЗИСА И УСИЛЕНИЮ РЕЖИМА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

В статье исследуются современные подходы ведущих международных акторов к разрешению кризиса режима нераспространения ядерного оружия. Рассматриваются и анализируются положительные и отрицательные стороны каждого из представленных подходов. На основе проработанного материала сделаны выводы об отсутствии единой позиции среди основных международных акторов, а также серьезных практических шагов, направленных на укрепление существующего режима нераспространения ядерного оружия.

Ключевые слова: Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), ядерный потенциал, распространение, сдерживание, международные отношения, национальная безопасность.

А. О. Бакланов

ПІДХОДИ ПРОВІДНИХ МІЖНАРОДНИХ АКТОРІВ ДО ВИХОДУ З КРИЗИ І ПОСИЛЕННЯ РЕЖИМУ НЕРОЗПОВСЮДЖЕННЯ

У статті досліджуються сучасні підходи головних міжнародних акторів до розв'язання кризи режиму нерозповсюдження ядерної зброї. Розглядаються і досліджуються позитивні та негативні сторони кожного із представлених підходів. На основі опрацьованого матеріалу зроблено висновки про відсутність єдиної позиції серед основних міжнародних акторів, а також серйозних практичних кроків, спрямованих на зміцнення існуючого режиму нерозповсюдження ядерної зброї.

Ключові слова: Договір про нерозповсюдження ядерної зброї (ДНЯЗ), ядерний потенціал, поширення, стримування, міжнародні відносини, національна безпека.

A. A. Baklanov

APPROACHES OF LEADING INTERNATIONAL ACTORS TOWARDS THE CRISIS OVERCOMING AND TRENTHENING OF THE MODE OF NON-PROLIFERATION

In the article the modern going of leading international actors is probed near permission of crisis of the mode of non-proliferation. Examined and produced analysis of positive and subzero parties each of the presented approaches. On the basis of the worked out material conclusions are produced not only about absence of single position among basic international actors but also about absence of serious practical steps, directed on strengthening of the existent mode of non-proliferation.

Key words: NPT, distribution, inhibition, process of making decision, international relations, national security.

Постановка проблемы. Уже к 2000 году, особенно в свете индийских и пакистанских испытаний, поступательного прогресса в иранской ядерной программе, недоурегулированности вопросов с КНДР, стало очевидно, что режим ядерного распространения находится в состоянии глубокого кризиса. В каждой из стран, обладающих серьезным весом на международной арене, были выработаны свои предложения и стратегии стабилизации режима. Для анализа мы выбрали наиболее целостные подходы, которых придерживаются Франция, Великобритания, Германия.

Анализ последних исследований и публикаций. Поднятые в статье проблемы исследуются в научных трудах, посвященных различным теоретическим аспектам международных отношений, политических процессов и регионоведения. В обширном списке литературы по этим вопросам следует выделить работы Л. Г. Арешидзе, Е. П. Бажанова, В. Я. Белокрыничко, А. Д. Богатурова, К. П. Борншполец, А. Д. Воскресенского, Д. Н. Замятина, В. Б. Кувалдина, М. М. Лебедевой, В. В. Михеева, В. И. Салыгина, А. В. Сафаряна, А. В. Фененко.

Цель статьи – продемонстрировать отсутствие единого подхода и общей позиции со стороны ведущих европейских государств к проблеме реформирования и модернизации режима нераспространения ядерного оружия.

Основные результаты исследования

Франция. В своем отношении к режиму нераспространения ядерного оружия Франция сильно выделяется из общего лагеря стран ЕС. Прежде всего, это обусловлено тем, что она отталкивается от своей «ядерной исключительности», которая основывается на: значительной политической и общественной поддержке национальной ядерной политики; независимости в вопросах ядерного планирования и распоряжения своим арсеналом; амбивалентном подходе к вопросам ядерного нераспространения в увязке с обязательствами по разоружению. Во многом французская ядерная политика сильно зависит от позиции президента по данному вопросу. Очень часто эксперты называют данный феномен «ядерной монархией» [1]. Так, во время президентства Жака Ширака Франция рассматривала возможность одностороннего применения ядерного оружия против любой страны, заподозренной в поддержке терактов против нее или же готовой к применению оружия массового поражения (ОМУ) [2]. Причем, отношение к поддержке ДНЯО в области обязательств по разоружению было достаточно прохладным. Позиция Парижа в этой сфере претерпела значительные изменения с приходом к власти Николая Саркози. Анализируя подход Франции к вопросам нераспространения, можно опереться на два официальных документа: Шербургская речь Н. Саркози и Белая книга по обороне и национальной безопасности («*Livre Blanc sur la Defense et la Securite Nationale*»).

Несмотря на большую роль, которую страна отводит ядерному оружию, и скептицизм по отношению к его полному уничтожению, Франция активно выступает за односторонние шаги в сфере ядерного разоружения. Так, с 1990-го по 2008 г. Франция сократила свой ядерный потенциал на 50%, доведя его до 300 боеголовок [3]. Количество атомных подводных лодок (ПЛАРБ) было сокращено с шести до четырех. К этим шагам президент Николя Саркози в своей Шербургской речи предложил добавить сокращение ядерного компонента ВВС на одну треть. Маловероятно, что за подобными сокращениями стоит желание выполнять свои обязательства по разоружению в соответствии со статьей VI ДНЯО. Скорее, причина кроется в финансовой составляющей. Срок безопасного хранения французских боеголовок приблизительно равен 25 годам. К моменту сегодняшних сокращений срок годности значительного числа ядерных боеприпасов истекает, и они подлежат переработке и замене. Постановка на боевое дежурство такого же количества ядерных боеголо-

вок, как в годы «холодной войны», обосновательно. Соответственно, целесообразным представляется замена зарядов на более совершенные модели при более надежных носителях. Так, вместо большого количества старых ПЛАРБ с ракетами М45 на вооружение поступят субмарины с М51 на борту [4]. Другими словами, при количественном сокращении ядерного потенциала страны происходит его качественный прирост. Французское правительство крайне гордится тем фактом, что его страна стала одним из первых государств, присоединившихся к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), хотя в 1995 г., после введения моратория, и провела шесть ядерных взрывов [5]. Однако и здесь Приж не теряет потенциала для совершенствования и увеличения эффективности своего ядерного арсенала. Во-первых, к 1996 г. французские ученые, опираясь на результаты проведенных испытаний, получили богатый материал для продолжения модификаций существующих национальных боезарядов. Во-вторых, к моменту подписания ДВЗЯИ Франция освоила метод симуляции испытаний с использованием лазера, что позволяет получать дополнительные данные для совершенствования арсенала в обход Договора, в котором не было предусмотрено появление подобных технологий.

Франция рассматривает на официальном уровне разоружение и нераспространение в жесткой увязке. Эрик Дانون, французский представитель на третьей подготовительной Конференции по пересмотру ДНЯО-2010, заявил: «Убедить ядерные государства разоружаться можно только личным примером» [6]. В основополагающем документе по вопросам обороны «*Livre Blanc sur la Defense et la Securite Nationale*» выделены три основные опоры режима, которые должны быть укреплены для его выживания:

1. Универсализация и комплексное применение основных международных конвенций в сфере нераспространения, одобрения мировых сообществ.
2. Активное взаимодействие с ядерными поставщиками, совершенствование норм экспортного контроля.
3. Работа в рамках принятых мировым сообществом инициатив в сфере нераспространения [7].

В своей Шербургской речи Президент Франции Николя Саркози перечисляет целый ряд предложений по укреплению режима, однако все эти официальные формулировки имели мало общего с реальными шагами страны в сфере нераспространения.

Рассмотрим вопрос по новым ядерным зонам. Ряд государств ЕС, в частности Швеция и Австрия, неоднократно выступали с предложением по созданию подобной зоны в Европе. Однако Франция в этом вопросе занимает однозначно отрицательную позицию и вместе с Великобританией продолжает совершенствование своих ядерных сил, не противясь при этом размещению в ряде европейских и сопредельных стран американского ядерного оружия [8]. Показательным можно назвать следующий факт. В 2004 г. экс-президент оборонной комиссии Национальной Ассамблеи Франции выступил с инициативой остальным странам ЕС разделить с Францией финансовые издержки по поддержанию ее ядерного арсенала, мотивируя это тем, что он выполняет роль фактора сдерживания для всех западноевропейских стран [9].

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Франция, выступая на международной арене, придерживается официальной позиции активного борца с распространением ЯО, однако многие ее практические шаги направлены исключительно на усиление своей собственной безопасности, пусть и в ущерб международной.

Великобритания. Британский подход к распространению, как и к ядерному оружию в целом, уникален и соткан из различных, порой противоречащих друг другу приоритетов. Эта страна стоит у истоков создания ядерного оружия, но сегодня в ядерных вопросах, в частности в сфере ракетносителей, она крайне зависима от США. Приверженность ядерному статусу во многом проистекает из истории единоличного противостояния Германии в

начале Второй мировой войны и страха перед возможностью повторения подобного сценария. Даже такие глобальные изменения на международной арене, как распад СССР и американская война с террором, не повлияли на отношение Лондона к ядерному оружию. В 2007 г. Великобритания приняла решение сохранять ядерный арсенал как минимум до 2050 г.

В качестве основного вызова режиму нераспространения Великобритания рассматривает горизонтальное распространение, а недостаточность прогресса в сфере ядерного разоружения или дискриминационный доступ к мирному атому для нее менее существенны. Ядерные угрозы, реальные или мнимые, стали для Лондона ключевым оправданием собственного ядерного статуса. Великобритания также склонна увязывать проблему распространения с развитием ядерной энергетики. Она играет значительную роль в вопросах борьбы с ядерным терроризмом и в переговорах с Ираном, однако ее основные усилия направлены на продвижение собственной инициативы по «обогачительным гарантиям». Эта концепция была представлена МАГАТЭ в мае 2007 г., когда Великобритания подняла вопрос о возможности заключения трехстороннего договора, в соответствии с которым поставщик обязан гарантировать доступ заказчика к обогащенным услугам, которые обеспечивались бы национальными компаниями. В обмен заказчик должен согласиться на ограничение собственной обогащательной деятельности и перерабатывающих мощностей по условиям МАГАТЭ [10]. Данное предложение могло удовлетворить растущий международный интерес к ядерной энергетике («Ядерный ренессанс»), учитывая традиционную для Лондона позицию, что горизонтальное распространение подпитывается посредством замкнутого топливного цикла.

Что же касается ядерного разоружения, то позиция Великобритании была ярко выражена в 2008 г. в Национальной стратегии безопасности. В данном документе подчеркивается, что даже отсутствие прямой военной угрозы в следующие 50 лет не является основанием для скорейшего ядерного разоружения государства [11]. Там же отмечено, что распространение подрывает курс страны на многостороннее разоружение и «Объединенное Королевство возглавит международную деятельность по интенсификации ядерного разоружения».

Знаковым событием для британской политики в сфере разоружения стала речь министра иностранных дел Великобритании Маргарет Беккет на конференции центра Карнеги в июне 2007 г. [12]. Ее выступление по поводу разоружения было очень «вовремя» в свете введения Лондоном в строй нового поколения ПЛАРБ, оснащенных ракетами «Трайдент». Оно примечательно тем, что вместо попыток оправдаться М. Беккет озвучила достаточно радикальную концепцию всеобщего ядерного разоружения, подчеркнув, что существует жесткая связь между двумя опорами режима – разоружением и нераспространением: «Любые попытки борьбы с распространением обречены на провал, если мы забудем о главном условии Договора – ядерные страны обязались разоружиться» [12]. При каких бы то ни было международных действиях должна соблюдаться пропорция между нераспространением и разоружением.

Резюмируя вышесказанное, можно предположить, что Британия сильно привязана к своему арсеналу, и это диктуется ее историческим опытом. В то же время Лондон в перспективе видит возможность разоружения для себя как один из шагов по укреплению ДНЯО, но только в отдаленной перспективе. Причем, в качестве причин сохранения ЯО выдвигаются: национальный престиж, большое количество внешних угроз при которых ЯО – единственный сдерживающий фактор. Очень характерен для политики Великобритании эпизод с «Трайдентами», введение в строй которых, по меньшей мере, излишне для национальной безопасности, а по большей – наносит непоправимый вред процессу нераспространения. При этом до-

статочно четко просматривается различие между выступлениями в международном сообществе и реальными шагами Лондона в сфере разоружения и нераспространения.

В феврале 2009 г. британское правительство выступило с набором конкретных предложений по укреплению режима нераспространения, отраженных в документе «Policy information paper» [13]:

1. Более решительные меры против пролиферантов и циркуляции технологий двойного назначения.

2. Сохранение жизненно важного минимума ядерного оружия у ядерных стран при запрете на его развитие и усовершенствование посредством многосторонних договоренностей между США и Россией с присоединением остальных ядерных стран, ДВЗЯИ и Договора о прекращении производства расщепляющихся материалов.

3. При достижении вышеупомянутого минимального арсенала должен постепенно выработаться сценарий, при котором будет возможен полный отказ от ЯО без последствий для национальной безопасности каждой ядерной страны.

Как видим, данный документ не содержит конкретных мер, направленных на укрепление ДНЯО. Он лишь предлагает новые абстрактные формулировки и шаги без временных рамок. Последний пункт – реалистичность полного и единодушного отказа от ядерного оружия – подвергается сомнению даже среди экспертов, наиболее негативно настроенных против ЯО в Великобритании, что позволяет говорить об этом тезисе лишь как о красивой и не подкрепленной конкретикой декларации.

Германия. Еще 30 лет назад немецкий ядерный экспорт был одной из самых больших проблем для ядерного нераспространения. Так, с Ираном и Бразилией Германией были заключены договора на поставку более 16 реакторов, а с последней еще и контракт на поставку технологии обогащения и изготовления ядерного топлива и выделения плутония. Федеральное правительство придерживалось стратегии на максимально возможный экспорт. В 1975 г. США поднимали вопрос о том, что экспортная деятельность Германии, наряду с французской и японской, ведет к подрыву основ режима нераспространения [14].

Однако тенденция постепенно менялась. В 1993 г. Бундестаг единогласно принимает резолюцию по нераспространению со значительным усилением гарантий для гражданских ядерных объектов при экспорте за рубеж. Вскоре, в 1994 году, было резко пересмотрено экспортное законодательство, перекрывшее основную часть лазеек для поставок технологий двойного назначения неблагонадежным заказчикам. В настоящее время эксперты признают Германию как одного из активнейших борцов за сохранение режима нераспространения. Параллельно она выступила с рядом инициатив для укрепления экспортного контроля для ЕС в целом, однако не получила широкой поддержки.

Положение ФРГ в ядерной плоскости достаточно интересно: с одной стороны, данное государство является неядерным по ДНЯО, с другой – хранителем огромного спектра оригинальных технологических решений в ядерной сфере, что значительно поднимает ее статус при любых переговорах по проблематике нераспространения. Нераспространение, по мнению немецких специалистов, должно стать рычагом, посредством которого можно значительно повысить стабильность современной системы международных отношений.

Так, в силах ядерных держав значительно ослабить потенциальную военную мощь государств, стремящихся к обладанию ядерным оружием, посредством ведения грамотной экспортной политики. Причем желателен сценарий, при котором, проводя подобную политику, можно воздержаться от прямого конфликта, избегая применения политических и экономических санкций, угроз применения силы и силовых акций. Политические круги ФРГ отталкиваются в данном случае от концепции реалистической школы, заключающейся в том, что торговля высо-

кими технологіями способна поддерживать баланс в международных отношениях [15].

ЕС рассматривается ФРГ в качестве отличной площадки для консолидированного решения наиболее наболевших проблем в сфере распространения. В качестве одного из эффективных инструментов в деле нераспространения ФРГ предлагает переход к практике международных экстерриториальных коммерческих обогатительных центров. Данные структуры, находящиеся под контролем МАГАТЭ, могли бы гарантированно предоставлять топливо для нуждающихся в нем стран, осуществляя поставки независимо от политической конъюнктуры. Строительство центров может проводиться за счет средств заинтересованных государств. Недавно правительство ФРГ обратилось в Институт Макса Планка для юридической экспертизы подобного проекта с точки зрения международного права.

Несмотря на высокий уровень активности ФРГ в вопросах нераспространения, которое рассматривается страной в качестве одной из основ своей национальной политики безопасности, ее шаги в этой области часто встречают непонимание со стороны приверженцев ЯО в лице Франции и Великобритании. Это не дает возможности использовать политический вес ЕС для противостояния новым вызовам и угрозам режиму нераспространения.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что сегодня у ведущих западных стран полностью отсутствуют структурированные практические предложения по модификации и усилению режима нераспространения. Более того, за многими заявлениями и шагами ведущих мировых держав просматривается неприкрытое желание отсрочить исполнение своих обязательств по разоружению, что подвергает опасности сохранность и стабильность режима. Американская политика контрраспространения продемонстрировала свою неэффективность в свете последних событий, в частности в ходе корейского кризиса. Инициативы же Европы слишком разобщены и непоследовательны, их практическому применению во многом мешает обособленная позиция двух ядерных стран – Великобритании и Франции.

Література

1. Thomsen V. B. France: Disarming or Upgrading? // European Security review. – 2008. – Number 41. – P. 4.

2. SIPRI Yearbook 2008: Armaments, Disarmament and International Security // Oxford University Press. – 2008. – P. 383.
3. Fighting Proliferation, Promoting Arms Control and Disarmament: France's Contribution. – Paris : Impression Opale, 2005. – P. 3.
4. Collin J.-M. Sarkozy and French nuclear deterrence [Electronic resource] // BASIC Getting to Zero Papers. – 2008. – No. 2. – 15 July. – Access mode : <http://www.basicint.org/gtz/gtz02.htm>
5. France's Last Tests: A Catalyst for New Policies // Nonproliferation Review3. – 2005. – No 1.
6. Danon E. Third Preparatory Committee Meeting for the 2010 Review Conference of the Nuclear Non-Proliferation Treaty [Electronic resource]. – N.Y., 2009. – May 6. – Access mode : <http://www.franceonu.org/spip.php?article3894>
7. Livre Blanc sur la Defense et la Securite Nationale [Electronic resource]. – Access mode : http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/information/les_dossiers_actualites_19/livre_blanc_sur_defense_875/index.html
8. Germany, Belgium, the Netherlands, Italy and Turkey. Interview with Jean-Marie Collin // Associate Researcher at the Observatoire des Armements, 2008. – October.
9. Merchet J. Alliot-Marie: defense de toucher au nucleaire // Liberation. – 2004. – September 8.
10. A Voluntary Scheme for Reliable Access to Nuclear Fuel. Letter from the Permanent Mission of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the IAEA concerning enrichment bonds, May 30, 2007 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infcircs/2007/inf-circ707.pdf>
11. UK Prime Minister, The National Security Strategy of the United Kingdom. – P. 30 [Electronic resource]. – Access mode : http://interactive.cabinetoffice.gov.uk/documents/security/national_security_strategy.pdf
12. <http://www.carnegieendowment.org/files/keynote.pdf>
13. UK Foreign and Commonwealth Office (FCO), Lifting the Nuclear Shadow: Creating the Conditions for Abolishing Nuclear Weapons [Electronic resource] // Policy Information Paper. London: FCQ February 2009. – Access mode : <http://www.fco.gov.uk/resources/en/pdf/pdf1/nuclear-paper>
14. Brenner M. Nuclear Power and Non-Proliferation: The Remaking of US-Policy. – Cambridge – London – New York, 1981.
15. Beverly C. German Policy on Non-Proliferation and Dual Use Technology. A Case of «Embedded Hegemony»? [Electronic resource]. – Access mode : http://www.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/0/9/9/1/8/pages99184/p99184-6.php

Стаття надійшла до редакції 15 жовтня 2011 року

Видавничо-редакційна група Інституту суспільної трансформації

на високому професійному рівні надає послуги з:

1) видання наукових праць економічного, політичного та суспільно-гуманітарного спрямування;

2) наукового і літературного редагування
(відповідно до вимог ВАК України)

- докторських і кандидатських дисертацій, авторефератів;
- наукових монографій;
- книг, статей тощо.

Гарантія якісного кінцевого результату!

Звертайтеся за тел.: (044) 235 98 27, 235 98 28, 235 80 23;
e-mail: editor@osp.com.ua